

УДК 159.9

Ганзеева Елена Олеговна

соискатель кафедры психологии МГЛУ,
старший преподаватель кафедры англий-
ского языка и эксплуатации воздушных
судов и двигателей

Ganzeeva Helen

Applicant for the Psychology Department
of Minsk State Linguistic University,
Senior Lecturer at the Department of English
and Operation of Aircraft and Engines

Институт повышения квалификации
и переподготовки

Белорусская государственная академия
авиации
г. Минск, Беларусь

Institute for Advanced Studies and Retraining
Belarusian State Aviation Academy
Minsk, Belarus

Helenantonova@yahoo.com

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ УСТНО-РЕЧЕВОГО ВОСПРИЯТИЯ В БЕЛОРУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

CONCEPTUAL MODELS OF SPEECH PERCEPTION IN BELARUSIAN AND FOREIGN PSYCHOLOGY

В статье представлен аналитический обзор различных моделей восприятия речи на слух, описанных в научных трудах белорусских и зарубежных исследователей: моторная концепция, сенсорная теория, концепция речевосприятия «анализа через синтез», концепция сравнения с эталоном, теория формирования прототипов, модульные и коннекционистские теории, поисковые модели, модель прямого доступа Дж. Мортон и модель восприятия речи Ч. Осгуда, бинарная теория братьев Бехтелей, теория Л. С. Цветковой. Особое внимание уделено интегративной контекстуально-тезаурусной модели восприятия и понимания речи С. И. Лебединского.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *восприятие устной речи; понимание речи на слух; модели и концепции устноречевого восприятия.*

The article provides an analytical review of various models of speech comprehension, described in the scientific works of domestic and foreign researchers such as motor concept, sensory theory, the concept of speech perception “analysis through synthesis”, the concept of comparison with a standard, the theory of prototyping, modular and connectionist theories, search models, J. Morton’s direct access model and Ch. Osgood’s speech perception model, the Bekhtels’ binary theory, L. S. Tsvetkova’s concept. Particular attention is paid to S. I. Lebedinsky’s integrative contextual-thesaurus model of speech perception and comprehension.

К e y w o r d s: *oral speech perception; listening comprehension; models and concepts of oral speech perception.*

Восприятие и понимание речи на слух относится к числу проблем, которые, вследствие своей значимости и сложности, интересуют представителей многих наук: физиологии, психологии, лингвистики, методики преподавания языков, психолингвистики, психофизиологии, нейропсихологии, нейролингвистики, психофизики, инженерной психологии и т.п. Актуальность данной

проблемы объясняется тем, что адекватное восприятие речи, наряду с говорением, является основополагающим компонентом вербального общения, без которого невозможно было бы материальное и духовное развитие общества. Во-первых, это умение несет на себе основную нагрузку в процессе общения. Во-вторых, понимание предполагает не только способность воспринимать речь на слух, но и использовать соответствующие коммуникативные стратегии для более эффективного обмена информацией и проверки ее правильности, устранения недопонимания между участниками коммуникации.

Однако, несмотря на то, что эта проблема изучается уже давно, ученые до сих пор не пришли к единому мнению о том, что такое речевосприятие и речепонимание, а также какая между ними связь. Нет единого мнения и о том, что представляет собой механизм восприятия и понимания речи, т.е. каким образом акустический сигнал преобразовывается в осознанный рецепиентом смысловой контент. Сегодня в современной научной литературе описано множество концепций и моделей, с помощью которых различные школы и направления по-разному решают вопрос о том, каким образом речевой стимул, обладающий определенной физической природой, отражается посредством внутреннего осмысления.

Так, например, в середине XX века проводились активные экспериментальные исследования по восприятию человеком речевых сигналов: согласных, гласных, слогов типа гласный-согласный, согласный-гласный, с целью поиска перцептивных инвариантных признаков, различающих согласные и гласные звуки, а также наиболее благоприятных условий для различения этих признаков и определения основного способа восприятия речевого сигнала. Экспериментальным путем удалось определить, что известные дифференции в характере артикуляции согласных и гласных напрямую связаны с различиями в их восприятии. Таким образом, исследователи пришли к выводу, что восприятие в значительной степени зависит от природы артикуляции звуков, нежели от набора акустических признаков. Эти исследования привели к зарождению моторной теории процесса восприятия речи.

Моторная теория процесса речевосприятия подробно изложена в работах А. А. Леонтьева, Л. А. Чистович, Р. М. Фрумкиной и др. Суть моторной теории заключается в том, что между восприятием звуков речи и тем, как они произносятся голосовым аппаратом, существует тесная связь. Знание о том, каким образом генерируются звуки, и использование собственной моторно-речевой системы порождают способность воспринимать речь других. Причем, согласно данной теории, для восприятия речи слушатель не должен как-либо открыто использовать свою способность генерировать ее, например, разговаривать с самим собой, напротив, восприятию речи предшествует некий весьма тонкий, неосознанный и «беззвучный» анализ способа ее генерирования [1].

Последователи сенсорной теории восприятия речи (Р. Якобсон, Г. Фант) придерживаются мнения, что артикуляционный (моторный) компонент рече-

восприятия вторичен, что восприятие речевого сообщения возможно и закономерно и без участия моторной составляющей, а вот сенсорный план в речевосприятии, напротив, имеет первостепенное значение. Иными словами, сенсорная теория восприятия речи гласит, что в условиях перцепции звуковой поток воспринимается сепаративными элементами, которые соотносятся с образцами памяти по сенсорным маркерам без участия артикуляционной составляющей. Впоследствии сегменты интегрируются в единицы более высокого уровня. Соответственно основополагающим психофизиологическим механизмом восприятия устноречевого сообщения является сопоставление речевого импульса с образцом по звуковым признакам, которое предшествует формированию определенных моторных образов и практически не зависит от их наличия [1]. Однако, как утверждал А. А. Леонтьев, сенсорной теории как таковой в чистом виде не существует [2].

Концепция речевосприятия «анализа через синтез», основоположниками которой являются М. Халле и К. Стивенсом, которую разделяют также Н. Хомский и Дж. Миллер, заключена в следующем: для адекватного восприятия речевого сообщения, реципиенту необходимо создать его синтаксическую модель, которая бы частично или в полной мере соответствовала модели субъекта, порождающего речь. В научной литературе описываются два типа данной модели: «снизу – вверх», сторонниками которой были К. Стивенс, М. Халле и др., и «сверху – вниз», которой придерживался Н. Хомский. Реализация принципа опознания речевых стимулов по типу «снизу – вверх» находит отражение в концепции поддетального анализа и теории опознания по компонентам. Согласно этим концепциям восприятие речи – это сложный и многоуровневый процесс, который начинается с идентификации входных речевых стимулов по их деталям и структурным компонентам. Опознание и оценка какого-либо семантического объекта в полном объеме происходит лишь после предварительного анализа его деталей и основных частей. В случае же восприятия речи «сверху – вниз» реципиент воспринимает некое идеальное образование, соответствующее реально слышимому сигналу и порождаемое фонологической частью грамматики слушающего на основе синтаксической структурной характеристики, которую последний приписывает указанному сигналу [1].

Еще одной современной моделью восприятия речи можно назвать концепцию сравнения с эталоном. Она указывает механизм сличения воспринимаемой семантической конструкции с эталонным образцом, хранящимся в семантической памяти слушателя. При этом под эталоном понимается некая внутренняя структура, которая при ее сопоставлении с речевыми стимулами позволяет опознать объект. Согласно этой концепции человек в процессе деятельности формирует огромное количество эталонов. Если при восприятии какого-либо фрагмента речи своевременно отыскивается эталон, который соответствует воспринимаемому паттерну, то этот фрагмент речи опознается. После сопоставления объекта восприятия с эталоном и его опознания

происходит дальнейшая переработка стимульного материала и его ментальная интерпретация. Сравнение с эталоном – одна из самых простых стратегий опознания слова. Чтобы реализовать ее, слушателю необходимо иметь набор эталонов для каждой семантической единицы, подлежащей опознанию. При этом сама процедура опознания осуществляется путем сравнения внешнего речевого сигнала с набором внутренних эталонов. Нахождение внутреннего эталона, который лучше других соответствовал бы сигналу, и составляет процедуру опознания. Особенность этой стратегии состоит в том, что ментальная конструкция, порождаемая внешним речевым сигналом, сравнивается сразу со всеми возможными эталонами одновременно, а это устраняет необходимость последовательного перебора всех эталонов, содержащихся в семантической памяти, в поисках наиболее подходящего.

Следует отметить, что сам факт наличия в психике слушателя определенного образца или эталона, с которым производится сравнение и сопоставление в процессе восприятия и опознания, признается всеми исследователями. Расхождения заключаются в различном понимании того, что представляет собой образец, какова его связь с объектами-оригиналами, а также как происходит процесс сличения.

Альтернативой концепции сравнения с эталоном является теория формирования прототипов. Эта концепция основывается на идее, согласно которой предшествующий опыт восприятия дает слушателю возможность сформировать не эталоны слов и стоящих за ними предметов, а их абстрактный образ – совокупность характерных черт, хранящихся в семантической памяти и служащую тем эталоном, с которым сравнивается воспринимаемый объект.

Весьма обсуждаемыми сегодня являются и такие концепции восприятия речи, как модульные и коннекционистские. Модульный подход к трактовке процессов восприятия речи ассоциируется с именами таких исследователей, как Дж. Фодор, В. Левелл, Х. Патнем. В рамках данной концепции в речевой модели человека имеется целый ряд независимых друг от друга и автономно функционирующих систем обработки услышанного стимульного материала – модулей. Информация, полученная каждым модулем после переработки им воспринятых речевых сигналов, передается центральной операционной системе, где коррелируются все данные, поступающие из разных модулей. Иными словами, в процессе восприятия происходит последовательная переработка стимульного материала «автономными подсистемами человека [3].

Коннекционистская модель нашла отражение в работах Х. Дрейфуса, Д. Румельхарта, Дж. Лейкоффа. Данная модель базируется на идее, что переработка поступающих данных на любом уровне происходит с учетом всей необходимой информации, получаемой от других уровней. В моделях этого типа все формы знания представлены сетевой структурой, которая включает множество узлов и соединений между ними. Эффективное функционирование сетевой системы происходит за счет механизма распространяющейся актива-

ции. Операционный характер функционирования этого механизма заключается в следующем: соединения между узлами обладают модифицированным показателем потенциального возбуждения или блокировки. Активация может распространяться от одних узлов к другим, обобщаться или затухать. Активация некоторого узла обуславливает расширение активации в сети в зависимости от предписанных запретов. Иными словами, коннекционистский подход основывается на данных исследования процессов обработки информации в сознании реципиента с акцентом на параллельности и одновременности реализации перцептивно-ментальных процедур в отношении информации, получаемой из разных источников [3].

Нельзя оставить без внимания и модель восприятия устноречевого высказывания путем прямого доступа, разработанную Дж. Муртоном. Модель прямого доступа основывается на утверждении о том, что любой лексической единице в памяти человека отвечает некий комплекс отличительных свойств – логоген. Если в ходе слушания у реципиента возникает «достаточно» информации для того, чтобы запустить активизацию соответствующего логогена, слово оказывается узнаваемым. При этом сама система распознавания лексических единиц напрямую связана с перцептивными признаками этих слов. По сути дела, логогенная концепция Дж. Муртона была одной из первых моделей активационного типа, предполагавшей, что механизм активации одновременно распространяется на все существующие логогены без исключения [4].

В отличие от моделей прямого доступа к слову, поисковые модели, основателями которых являются К. Форстер, У. Марслен-Уилсон, Л. Тайлер и Д. Мак-Клелланд, базируются на принципе перебора единиц лексикона реципиента или отдельных его частей. Модели прямого доступа имеют принципиальное отличие от поисковых моделей не только в вопросе механизма идентификации слов и его операционной направленности, но и в способе обработки полученной информации. Так, например, если модели прямого доступа допускают одновременную переработку слов, то поисковые модели нацелены на ступенчатый (последовательный) перебор слов в индивидуальном лексиконе [3].

Модель процесса восприятия речи, разработанная Ч. Осгудом, описывает схему процесса коммуникации, которую можно представить следующим образом. В процессе коммуникационного общения существует некий «отправитель» (говорящий), у которого имеется определенное речевое сообщение. Чтобы передать это сообщение говорящий использует передатчик, кодирующий речевое сообщение в языковой сигнал и передающий его по каналу связи. Чтобы коммуникация была эффективна, кодирование и декодирование сообщения должны иметь единые языковые коды, т.е. производиться на основе единого языка. После прохождения по связному каналу сигнал достигает приемника, около которого находится «получатель». Реципиент декодирует звуковой сигнал в сообщение с помощью кода. Поскольку в канале связи могут возникнуть помехи, искажающие сообщение, то исходное сообщение и принятое сообщение отличаются друг от друга [3].

Достаточно простую и компактную по форме, но вместе с тем емкую по содержанию модель процессов речевосприятия и речепонимания описала Л. С. Цветкова. В этой модели представлены две стороны единого процесса восприятия речевого сообщения – процесс восприятия речи и процесс ее понимания. Согласно теории Л. С. Цветковой, эффективность понимания устного речевого высказывания зависит от двух составляющих понимания речи. Одна составляющая понимания звукового сообщения выражается через значения слов и их комбинаций, а также через значение предложений, формирующих целое высказывание. Вторая составляющая речевой деятельности – это мотивационная сфера, которая характеризует личностное отношение человека к предмету высказывания. Полное и эффективное понимание речи может быть достигнуто только при тесной взаимосвязи указанных двух составляющих речи [5].

Рассматривая проблему феномена восприятия речи, нельзя не упомянуть бинарную теорию восприятия Э. И. Бехтель и А. Э. Бехтель. Создатели данной модели утверждают, что основой понимания является механизм перцептивно-когнитивной консолидации и балансировки. Данный механизм консолидирует информационные потоки и обеспечивает изменение соотношения перцептивного и когнитивного компонентов в процессе активации и формирования ментальных представлений в зависимости от новизны и смысловой значимости опознаваемых вербальных единиц, что приводит к тому, что когнитивный компонент при обработке информации фактически выполняет роль перцептивно-когнитивного фильтра, который сепарирует воспринимаемые звуковые потоки на две части, знакомые и незнакомые [3].

Особого внимания заслуживает интегративная контекстуально-тезаурусная модель восприятия и понимания речи, описанная в работах С. И. Лебединского. Согласно его концепции, процесс понимания включает две процедуры – сепарацию и вытормаживание. Суть этих процедур состоит в сопоставлении и сепарации поступающих речевых сигналов с целью обнаружения в их структуре наиболее значимых информативных элементов и отсева избыточной информации. По ходу восприятия речи слушатель фиксирует внимание не на всех, а только на наиболее значимых информационно ценных сегментах речи. Подобный отбор и сепарация речевых сегментов посредством вытормаживания избыточной информации способствует эффективному поиску опорных и ключевых слов. Иными словами, реципиент устраняет информационный балласт и выделяет только информативно значимую речевую информацию. Эффект уплотнения потоков достигается за счет использования слушателем в процессе поиска ключевых смыслообразующих элементов воспринимаемого текста тактики «максимально широких шагов». Этот эффект приводит к компрессии информационных потоков и отсева большого количества избыточной информации. Умение пользоваться такой стратегией особенно важно для слушателей в условиях острого дефицита времени, отводимого на обработку речевой информации, воспринимаемой на слух. Процессуальная специфика этих процедур помогает понять, каким образом слушателю удастся ориентировать-

ся в звучащей речи, осуществлять переработку информации по критическим информационным точкам, производить необходимые перекодировки, оперировать смысловыми блоками, удерживать в памяти необходимую информацию и т.п. [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что все существующие актуальные модели восприятия устноречевого высказывания имеют несомненную теоретическую значимость и практическую ценность в формировании теоретического фундамента современной концепции восприятия, однако ни одна из них не может дать нам точный ответ, каким образом у разных слушателей, обладающих разными понятийными системами, когнитивными базами и интеллектуально-речевым потенциалом, происходит формирование одних и тех же или близких по содержанию ментальных представлений, как осуществляется избирательность восприятия, каким образом и с помощью каких формальных признаков слушателям удается отыскать в речи наиболее важные смысловые элементы, позволяющие оперативно и безошибочно реконструировать ее содержание.

Подводя итог, важно отметить, что интерес ученых к проблемам восприятия и понимания устной речи не угасает уже более 60 лет. Исследователи речевосприятия и речепонимания прошли трудный и значительный отрезок пути, накопили грандиозный опыт, описали многочисленные модели восприятия речи, однако до сих пор не пришли к единому мнению по данному явлению. А это означает, что еще не поставлена точка в этом вопросе, и проблема восприятия и понимания речи на слух еще долгое время будет оставаться объектом научных исследований в белорусской и зарубежной науке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Восприятие. Механизмы и модели / пер. с англ. Л. Я. Белопольского, Ю. И. Лашкевича ; под ред. Н. Ю. Алексеенко. – М. : Мир, 1974. – 368 с.
2. Леонтьев, А. А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии / А. Н. Леонтьев. – М. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. – 448 с.
3. Goldstein, E. Bruce Sensation and Perception / E. Bruce Goldstein, C. Ryan, J. Varo. – 8th ed. – Wardsworth : Cengage Learning, 2010. – 490 p.
4. Психолингвистические теории восприятия речи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studopedia.su/3_30601_tema-psiholingvisticheskie-teorii-vospriyatie-rechi.html. – Дата доступа : 14.03.2021.
5. Цветкова, Л. С. Нейропсихологическое консультирование в практике работы психолога образования / Л. С. Цветкова, А. В. Цветков. – М. : Спорт и культура, 2012. – 120 с.
6. Лебединский, С. И. Восприятие устной научной речи: стратегии сегментации звучащей речи и идентификации терминов / С. И. Лебединский. – Минск : БГУ, 2008. – 535 с.

Поступила в редакцию 08.04.2021